

The Economist и измеряющему такие показатели, как политическая ангажированность населения и уровень политической культуры, начиная с 2011 года Венгрия однозначно попадает в категорию «несовершенные демократии».

Значительные посягательства на академическую свободу происходили также в России и в Турции. Так, в результате жалобы политика Виталия Милонова Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) подвергся 11 проверкам, проведенным без предупреждения и выявившим якобы 120 случаев нарушения условий лицензирования, при этом лишь одну из выявленных проблем не удалось решить, однако лицензия ЕУСПб на образовательную деятельность была приостановлена. Стоит также обратить внимание на то, что Виталий Милонов является автором одиозного закона о запрете «пропаганды гомосексуализма», а ЕУСПб был крупнейшим в стране центром гендерных исследований. В Турции, по данным организации Scholars at Risk, почти 6000 преподавателей и административных сотрудников турецких вузов лишились работы на основании подозрений в том, что они участвовали в попытке государственного переворота в 2016 году.

Заключение

Посягательства на академическую свободу в демократических странах являются одновременно показателем и следствием подрыва демократии. Защита академической свободы — один из важных общественных способов борьбы за толерантность и противостояния злоупотреблению властью. Такие страны, как Венгрия, на собственной шкуре испытали разрушительное влияние авторитаризма. Свобода преподавания и науки служит гарантией того, что история не будет забыта, и обеспечивает успешную работу необходимой в демократических обществах системы сдержек и противовесов. Академическая свобода является залогом благополучия не только университетов, но и целых стран и регионов, в которых они работают.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9929>

.....

Украина: повальная коррупция в сфере высшего образования

**Елена Денисова-Шмидт,
Ярослав Прытула**

Елена Денисова-Шмидт — лектор в Университете Санкт-Галлена, Швейцария, научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch.

Ярослав Прытула — декан факультета прикладных наук Украинского католического университета, Львов. E-mail: ya.prytula@ucu.edu.ua.

Журналисты из Wall Street Journal и The Times of London бьют тревогу: как выяснилось, иностранные студенты, которые учатся в американских и британских вузах, жульничают чаще, чем местные. Почему так происходит? На примере пронизанной коррупцией украинской системы высшего образования мы попытаемся выявить определяющие факторы недобросовестного поведения среди студентов, описать студенческие группы, наиболее склонные к участию в денежных и неденежных коррупционных схемах, и таким образом ответить на поставленный вопрос. Возможно, наши выводы помогут американским и британским вузам, где учатся иностранцы, подкорректировать свои правила и процедуры, связанные с академической этикой.

Почему Украина?

В этой стране, как и в большинстве других постсоветских государств, коррупция в сфере высшего образования не является чем-то особенным, и даже наоборот — является растущим трендом. Согласно глобальному Индексу восприятия коррупции Transparency International, Украина занимает одно из последних мест среди 15 бывших советских республик. Все общественные институты Украины пронизаны коррупцией. Самыми коррумпированными системами, по данным опросов Европейской исследовательской ассоциации 2007, 2008, 2009 и 2011 годов и опроса Агентства США по международному развитию 2015 года, являются образование, здравоохранение и полиция.

Недобросовестные студенты во Львове

Недавно мы проводили репрезентативное исследование, в рамках которого было опрошено 600 студентов из государственных университетов Львова, одного

из наименее коррумпированных городов страны, и установили, что они участвуют в самых разнообразных формах денежной и неденежной коррупции. 47,8% студентов имеют опыт дачи взяток; 94,5% признались, что списывают на контрольных и экзаменах; 92,8% копируют при написании своих работ чужие тексты без указания источника; 64,2% скачивают работы из интернета и сдают их как свои собственные; 40,4% платят за то, чтобы им написали курсовую; 37,5% выпрашивают у преподавателей поправки. Все это происходит с разной частотой — респонденты могли выбрать «изредка», «иногда», «часто» или «систематически», — но все-таки происходит. Почему? Причины могут быть самыми разными. Кто-то вынужден подрабатывать, и не остается времени на учебу и/или посещение занятий (а посещение в украинских вузах обязательно). Кто-то обманывает только по тем предметам, которые кажутся «ненужными», например на физкультуре. Некоторые студенты признаются, что они учатся только «ради корочки» и что им не важно, как именно ее получить. Хорошие оценки важны для тех, кто хочет получать государственную стипендию, и это может служить еще одной причиной дачи взяток.

На Украине, как и в большинстве других постсоветских государств, коррупция в сфере высшего образования не является чем-то особенным, и даже наоборот — является растущим трендом.

Кто жульничает чаще?

Некоторые группы студентов более склонны к различным формам жульничества, чем другие. К ним относятся, например, студенты, живущие в общежитиях. Вероятно, они просто больше знают «трюков», а преподаватели готовы закрывать глаза на такое поведение. Студенты из общежитий тратят больше времени на такие повседневные задачи, как покупки, готовка или уборка, в отличие от студентов, живущих с родителями, соответственно, у них остается меньше времени на учебу. К тому же в украинских общежитиях далеко не каждый может себе позволить жить в отдельной комнате и спокойно заниматься в одиночестве. Одним из возможных решений было бы улучшить условия проживания в общежитиях и довести их, например, до уровня общежитий американских

вузов, в которых обычно есть столовые, или создать в университетах дополнительные комнаты для самостоятельных занятий.

Студенты, замеченные в недобросовестном поведении, зачастую приезжают из небольших городов и деревень, это выпускники средних школ, в которых не соблюдаются стандарты, или школ, в которых не хватает учителей (а те, что есть, получают очень маленькие зарплаты) или инфраструктуры. Поэтому еще одним возможным способом борьбы с коррупцией в сфере образования может быть инвестирование в сельские школы и школы небольших городов и повышение статуса учителей. По последним результатам Международной программы оценки образовательных достижений учащихся (PISA), ученики школ, где работают мотивированные и участливые учителя, более дисциплинированы и показывают более высокие результаты по ряду предметов даже с учетом социально-экономических факторов.

Вторая группа студентов, наиболее склонных к жульничеству, — это те, кто не делает домашнюю работу. Кому-то приходится самостоятельно зарабатывать на жизнь, потому что средств, получаемых от родителей и/или от государства, недостаточно. Если бы они получали больше финансовой поддержки, это, возможно, способствовало бы снижению коррупции. Зачастую студенты, которые не прилагают больших усилий к учебе, не выполняют домашнюю работу и не читают дополнительные материалы, компенсируют это жульничеством. Возможно, снижению коррупции способствовало бы продвижение культуры академического взаимодействия.

Третья группа — это отстающие и те, кто плохо учился еще до поступления в вузы. Их обычно интересует «корочка», а не знания. Такое отношение стало закономерным результатом массовизации высшего образования. Стоило бы подумать о разработке новой системы профессионально-технического образования и сделать его привлекательным. Например, по примеру немецкой модели, где посещение занятий совмещается с работой.

Мы не выявили статистически значимых связей между участием в работе неправительственных организаций (так мы оценивали степень общественной активности), учебой на бюджетном/коммерческом месте, благосостоянием студентов (родителей) и типами недобросовестного поведения. Однако, когда мы исследовали воздействие антикоррупционных кампаний на студентов, выяснилось, что они привели к ровно противоположным от задуманных результатам: коррупция и недобросовестное поведение стали еще более распространены, потому что в результате антикоррупционных кампаний студенты поверили, что списывают все, и/или даже узнали о новых формах жульничества. Иными словами, когда люди узнают о том, насколько коррупция распространена, им становится проще с ней смириться.

Что можно сделать?

Полностью избавиться от коррупции в повально коррумпированных системах практически невозможно, но ее можно ослабить. Меры по борьбе с коррупцией должны быть хорошо продуманы, чтобы не приводить к противоположным результатам. Скорее всего, успешная антикоррупционная политика может быть направлена на продвижение идеи о тотальном неприятии коррупции, нацелена на определенные группы и показывать долгосрочный негативный эффект недобросовестного поведения в академической сфере — например, через прямой или опосредованный вред человеческим жизням.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9745>

.....

Качество высшего образования в Эфиопии: замкнутый круг

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис — аспирант и ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: woldegiy@bc.edu.

Контекст

В последние 15 лет сектор высшего образования Эфиопии существенно расширился. За это время количество государственных университетов возросло с двух до 35 (включая два научно-технических), по сравнению с тремя частными, а количество студентов бакалавриата взлетело с 30 000 до 729 028 (на 2014/2015 учебный год), то есть доля выпускников школ, поступающих в вузы, возросла до 10,2%. В настоящее время правительство Эфиопии строит еще 11 новых государственных университетов в рамках второго этапа национального Плана развития реформ (GTP II). Это масштабная задача, которая осложняется рядом проблем — например, срочной нуждой в квалифицированных преподавателях.

Для того чтобы набрать нужное число квалифицированных преподавателей в планируемые к открытию новые университеты, Министерство образования призвало студентов последних курсов бакалавриата пройти в конце 2014/2015 учебного года специальный квалификационный экзамен, содержание которого зависит от специализации. Те, кто его сдадут, смогут претендовать на позиции ассистентов преподавателей новых вузов.

Хотя эта процедура, безусловно, является прогрессом по сравнению с практиковавшимся ранее наймом выпускников исключительно на основе полученных ими оценок и владения английским, результаты квалификационного экзамена не радуют, потому что подавляющее большинство его не сдало. Это показывает масштаб проблемы, с которой вскоре столкнется страна, занятая одновременно расширением системы высшего образования и улучшением ее качества.

Что говорят цифры

Даже беглый взгляд на данные приводит к неутешительным мыслям. Квалификационный экзамен сдавало почти 10 000 студентов из 32 эфиопских вузов, оканчивавших обучение по 14 специальностям. Чтобы получить допуск к этому экзамену, необходимо было не только заявить о своем интересе, но и подтвердить, что твой средний балл не ниже 2,75 для мужчин и 2,5 для женщин. В результате было отобрано 716 кандидатов (около 30% — женщины), которым и предложили работу, что соответствует поставленной в рамках Пятой программы по развитию образования (ESDP V) цели — сделать так, чтобы к 2020 году женщины составляли не менее 25% профессорско-преподавательского состава вузов.

На экзамене можно было получить максимум 100 баллов, но лишь один человек набрал более 80 баллов (точнее, 81); 28 кандидатов набрали от 70 до 79 баллов. Средний балл составил 57,8, при этом существенных гендерных различий выявлено не было (59,3 для мужчин, 54,3 для женщин).

Результат в 57,8 балла на экзамене по специализации стоит рассматривать в лучшем случае как посредственный. Тот факт, что 127 из отобранных кандидатов (или почти одна пятая) экзамен не сдали (то есть получили менее 50% баллов), не может не вызывать беспокойство. Среди них, кстати, наблюдаются значительные гендерные различия: средний балл для мужчин, проваливших экзамен, составил 12,9, а для женщин — 29,7. Еще важно отметить, что это результаты наиболее успешных в своих областях студентов, составивших около 7% от общего числа сдававших экзамен. Остается только гадать, как сдали остальные 93% и уж тем более как его сдали бы те, кто не прошел предэкзаменационный отбор.

Эти цифры не могут не вызывать беспокойство. Во-первых, средний балл будущего поколения преподавателей нельзя охарактеризовать иначе, как посредственный; во-вторых, огромная доля сдававших провалила этот экзамен по своей же специальности. Это не может не отразиться на их преподавательских качествах и не отразиться на студентах, для которых они будут выступать в роли модели.

Кризис качества

Низкий уровень профессорско-преподавательского состава — один из основных факторов, из-за которых